Диана была потрясена.

Она упрямо выступала против этого.

— Что, черт возьми, происходит с Мериэль? Она была дурочкой, а сейчас просто ведет себя как нормальный человек? С чего бы отцу и брату кланяться наивной юной леди?

В ответ на ее вспышку гнева Дейл расстроено вздохнул.

— Мериэль — дочь предыдущего императора. Она — прямая наследница.

— И что в этом такого? Сейчас император — наш отец!

— Наш отец стал императором, потому что Мериэль, о которой ты говоришь, тогда была всего лишь девчонкой! До сих пор она выглядела просто глупой малявкой, так что никаких проблем не было!

— Что… Что… Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что если Мериэль достигнет совершеннолетия и придет в себя, она может вернуть трон себе!

Диана упала на пол. Из ее глаз полились горькие слезы.

— Это нелепость какая-то! Итак, если она попросит тебя передать трон, тебе ничего другого не останется, кроме как подчиниться?

Дравен выдохнул: у него ужасно болела голова, перегруженная разными мыслями.

«Хватит заниматься бессмыслицей. И тогда, Ваше Величество, вам совершенно не о чем будет беспокоиться».

Вспомнив эти слова Мериэль, Дрейвен встряхнул головой.

— Ничего не предпринимайте.

— Отец!

Дрейвен сжал виски и зарычал, услышав гнев в голосе Дейла.

— Если я не совершу глупость… Она не станет просить тебя передать трон? Почему ты думаешь, что она говорит правду?

Он вспомнил суровое выражение на лице Мериэль, так резко контрастировавшее с ее улыбкой.

Она напоминала ему предыдущего императора, которого Дрейвен убил.

— Эта девочка пыталась выжить, одеваясь как дурочка. Она достаточно мудра, чтобы понять, что как только вырастет, ее убьют, поэтому и вышла за эрцгерцога.

— Если она не хочет гражданской войны, легкой коронации ей не добиться.

Дрейвен был уверен, что Мериэль хочет жить.

Конечно, если бы она открыла правду о том, что случилось четырнадцать лет назад, все было бы иначе, но, кажется, она этого не помнила.

А она оказалась сообразительной: так быстро просчитала ситуацию и поняла, что́ ей нужно делать.

Кажется, она понимала, что угроза убийства мотивирована не тем, что он боится правды о прошлом, а, скорее, желанием сохранить трон. В любом случае, Дрейвену это было на руку.

— Так что пока сидите тихо.

Дрейвен, со своей стороны, не собирался ее игнорировать.

Это только пока. Он не должен был забывать ни о ком, кто угрожает его положению и причиняет вред его драгоценной семье.

«Из всех людей выбрать эрцгерцога Дастина!..».

Озадаченный, Дрейвен вздохнул и закрыл глаза.

***

Мериэль, когда она вышла из банкетного зала и направилась в свою спальню, нужно было совладать с неловкостью.

Она знала, что Клаус переступил порог зала, поскольку он подстроился под ее необузданную

игру.

«Все еще не могу поверить, что это случилось».

Ей не было настолько уж больно, чтобы беспокоиться о ней и заботиться.

Она споткнулась и упала, но осталась цела.

С самого начала она просчитала это падение, так что оно выглядело естественно.

Даже покинув банкетный зал, Клаус все еще злился, и его рука очень бережно держала ее за плечо.

Она упустила шанс сказать, что ее падение было притворным.

— Ну… Спасибо.

— Неужели вы, как дурочка, не могли этого избежать?

Мериэль признала: она сыграла безупречно.

— Сегодняшние шутки и поведение этой принцессы… Как вы выживали в императорском дворце?

— Я жила достойно.

— Это совсем не кажется таким.

— Все, что мне было нужно — остаться живой и здоровой. И притворяться тупицей.

Клаус вздохнул, на его лбу появились морщинки. Открывая дверь спальни, он сказал:

— Мне очень жаль говорить об этом, но вы просто дурочка.

— Все в порядке, я была дурочкой.

— Я имел в виду не это.

— Я тоже.

Мериэль вошла в спальню, развернулась и потянулась к его глазам. Она прижала ладонь к его нахмуренному лбу и погладила морщинки.

— Что вы делаете?

— Мне бы хотелось, чтобы на вашем прекрасном лице не было морщинок. Сегодня случилось что-то странное, но сегодня — день нашей свадьбы, так что вы должны выглядеть счастливым.

Мериэль рассмеялась, медленно опустив руку.

— Мне пойти туда одной?

— Что?

— Этой комнатой пользуюсь только я? — спросила Мериэль у Клауса, все еще державшего дверь.

Он, лишь сейчас поняв, что означает ее вопрос, сглотнул.

— Вы уверены, что понимаете, о чем говорите?

— Конечно, ведь мы женаты, — уверенно ответила она.

Клаус выдохнул и оттолкнул ее.

— Еще даже не стемнело.

— Это будет моя первая ночь. Надеюсь, я не ударю в грязь лицом.

— Мериэль!

Когда Клаус выкрикнул ее имя, Мериэль захихикала.

Он был с ней очень мил и даже не мог посмотреть ей в глаза, все время отворачивая покрасневшее лицо. То, как он себя вел сейчас, было прямой противоположностью его чувствам, когда он увидел, что она упала.

Клаус был таким честным только перед ней.

http://tl.rulate.ru/book/59195/1574845